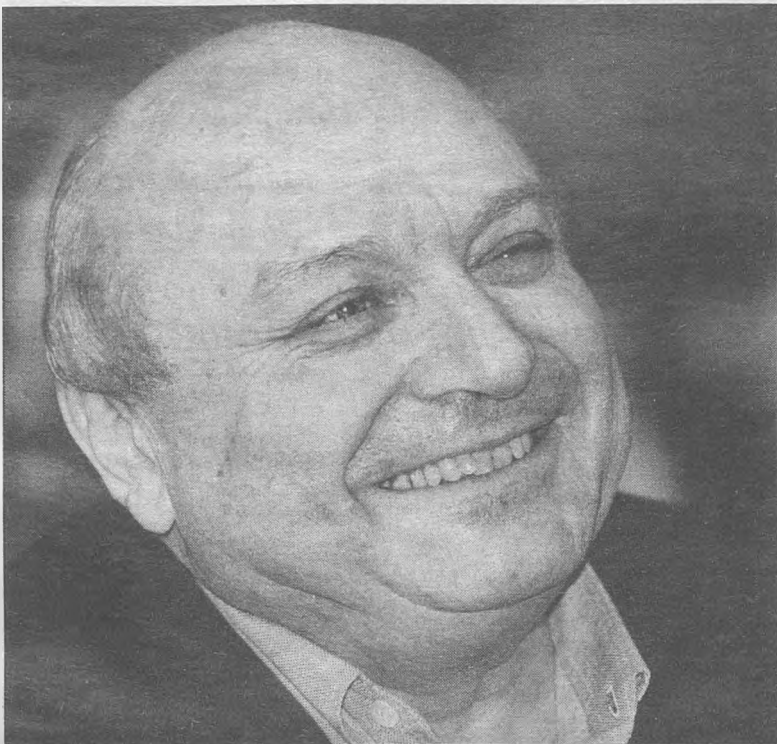

“Должен сказать, что нигде нет такого взаимопонимания, как в Петербурге, в концертном зале “Октябрьский”, когда все смеются вместе...” Это было сказано одним из лучших отечественных сатириков, Михаилом Жванецким, в минувший уик-энд в дебюте благотворительного концерта вполне серьезно.

The best от Жванецкого

Выступление мэтра российского юмора состоялось при аншлаге, коему Михаил Михайлович искренне обрадовался, ведь вся выручка от выступления будет передана в фонд школы имени Горчакова - современного аналога Царскосельского лицея, в которой бесплатно учатся одаренные дети из малообеспеченных семей. Жванецкий не остался в долгу перед питерской публикой. Еще и потому, что северную столицу сатирик считает своим родным городом. Так, именно питерская аудитория удостоилась чести выслушать новые, самые последние миниатюры сатирика. Питеру действительно повезло. “Октябрьский” буквально содрогался от хохота. Москвичи и одесситы кусают локти. Когда там услышат хохмы Жванецкого, в городе на Неве они уже обростут бородами. Только для читателей “Смены” некоторые из последних шуток и миниатюр от Михаила Михайловича.

Из новенького

гвоздь программы

- Кто из вас мог бы стоять на улице, на морозе, в черных шелковых чулках, в мини-юбке, в лакированной куртке, на высоких каблуках, с сигаретой?..

Вот ты, Степан, мог бы стоять на морозе в шелковых чулках и садиться в незнакомую машину? Ты один, а их - двое, и тебя везут в неизвестном направлении, неизвестно куда и неизвестно, что там будет...

Тебе кажется, что известно, а на самом деле неизвестно, что тебе там подсыпят, и что ты там выпьешь, и кто за что будет тебя хватать, а ты, Степан, в шелковых чулочках, ты, Степан в мини-юбке, ты в лодочках на высоком каблуке! У тебя, Степан, прическа!! Ты блондинка, Степан!!! Губки подкрашены, глазки подведены, на ручках маникюр... Трусики у тебя тоненькие, Степа, ты заледенел, и что они сейчас будут с тобой делать, ты не знаешь!

Ты просишь предоплату, это максимум, что ты можешь попросить! Ну дали тебе предоплату, ну положил ты ее в сумочку... Что эта сумочка, сейф?! Их там трое, а ты одна, что ты должна с ними делать?! Ты, конечно, профессионалка, но что они придумают?!

Вот тебя раздевают, Степа... твоё нежное озябшее тельце царапают мозолистые руки! Вот такие, как у меня, ты посмотри! Похотливые твари окружили тебя, нюхают, лижут, уже покусывают! А у тебя, Степа, парень в деревне!!! Любимый тобой простой сельский паренек...

Вот заломили тебе руки, Степа, ухватились за лодочки... Ну, допустим, пронесло, и ты не забеременел. Хотя у мужчин огромный инкубационный период... Тогда все, что ты заработал, Степа, уйдет докторам! Вот кто живет все лучше и лучше, а ты все отдаешься и отдаешься, отдаешься и отдаешься...

Перестань, Степан, как ты можешь! Ты уже газеты читаешь в минуты оргазма, ты купюры считаешь в минуты экстаза! Все, ты потерял главное, любовь стала работой, праздник - буднями, день рождения - каждый день... “Я выйду замуж!” - рассказываешь ты кому-то... Кто тебя возмет! Кому нужна сочиняющая, врущая жена!!!

И ты вернешься на панель, разогнав молодежь и выставив взамен все свои опавшие листья. Тебе - 42, твоя грудь, Степан, засунута за пояс... Детей иметь ты не можешь, зубы съедены, кожа - синяя... Тебе остается мусорный ящик и такой друг, как я! Посмотри на меня, посмотри...

Поэтому будь благодарен, что природа создала тебя мужчиной, алкоголиком и брехуном!

НА БИС

- Ты ее пригласил, она испортит весь вечер...

- Зинаида!

- Молчу! Кто я такая?! Я скромный администратор гостиницы... но я молчу. Молчу, молчу... Не надо делать вид, что вы меня не знаете... от этого у меня начинаются воспоминания...

Что ты там беснуешься, Петрович, я и сейчас твоей жены не знаю, я уверена, что ты был с ней. Он же с вами был? Что я, разве не помню? Прекрасно помню! Зеленое платье с белой опушкой! Было у вас такое! Ну вот она с тобой и была! Как не с тобой?! А с кем? А ты не путаешь, Петрович?! Как, ты с ней у нас не был? А с кем она была, разве не с тобой?! А с кем ты был? Разве не с ней?!

Так, все, гуляем, я рада всех видеть, гуляем! Особенно вот этого - большой человек! Не Андрей Петрович Ерофеев, а Ерофеев Андрей Петрович! Разница колоссальная, кто понимает! Он в темных очках, она в темных очках, я в темных очках, администратор, все в темных очках! Но

очертания точные! Жена, конечно! Неужели у такого человека жена с пузом и задом? С пузом и задом?! Вот у этого? Извините, гуляем, все! Я хоть и член партии, но я бы ее заменила! Все, все, гуляем...

Все, хватит воспоминаний, вы правы... И память слабеет, и лица путаются... Вот у тебя паспорт XI-AK N 567125, выдан третьим отделением, я почему помню... Все, молчу... Так, сейчас у всех праздник! Если бы не я, ты бы до сих пор праздновал в КПЗ... Ну все, пошли, пошли...

А вот этот поц обед себе заказал!.. Чтобы одним борщом весь потолок! Молчу! А это поре! Под одеялом и под подушкой. В телевизоре... В патроне вместо лампочки кусок отварного мяса... А лампочка, наоборот, в соусе, в салате... В постели нож, кровь, соломка... Убивали и солили! Шоколад задом затирали! С женой, конечно, они затирали. Там было два мужа и одна жена...

Клиент внизу сразу съехал, на него протекло... Какое там шампанс-

кое, что мы, шампанского не знаем! Похоже, да, но это не шампанское! Горничная в сумасшедший дом ушла медсестрой, в ванной только унитаза чистые. Только унитаза чистые! Ни одного попадания! Раковина!!! То ли они туда подсаживали друг друга! А чем расписывались на стекле! Да это не помада, что я, помаду не знаю?!

А этот Леонард Эдуардович, по паспорту Федор Степанович... 6 П-Е N 359254, выдан восьмым отделением, такая тихоня! В номере ниточка не сдвинута! С кем он там был?! С кем ты там был? Да с этим, из балета, работали над сценарием! Я не поняла ни черта! Тот шепчет: “Я не умею...” Этот шепчет: “Я тебя научу...” Тот шепчет: “Мне это не понравится...” Этот шепчет: “Ты это полюбишь...” Тот шепчет: “Ладно, ставь бутылку и делай со мной этот сценарий...” Этот шепчет: “Ты что, хочешь ничего не чувствовать?...” Тот шепчет: “Да, я хочу ничего не чувствовать!” - и зарыдал, шепотом. И мы все зарыдали, шепотом... И я ничего не поняла...

А этот Юрий Аркадьевич: “Мы евреи тихие, мы евреи непьющие...” И мусор через стекло, прямо в ведре... И что это за манера вообще - выключать свет, дергая за торшер... И телевизор, когда он не нравится, они выключали его за телевизор... Жена обзвонилась - вышел хлеба купить в Кишиневе, через три дня из Москвы позвонил, трубку клал и крестился, еврей называется...

Все, я замолкаю, я писать начинаю... У меня воспоминания, книжка. Очень документальный роман получается... Тороплюсь, пока живы участники событий. Обещали 5 тысяч условных единиц.

- Так, господа, скидываемся ей на аванс. Зинаида, составляем контракт: “За ненаписание романа “Это все, что я помню” такая-то получает гонорар - 6 тысяч условных, то есть удушенных единиц, условно... В случае нарушения паскудой такой-то договора от такого-то паскуда такая-то обязуется вернуть все подарки, коробки, пакеты, все, что приобрела на взятках, за сдачу номеров без прописки, сообщая в органы ложь и беспробудно пьянствуя в каптерке у дежурной...”

- Я же молчу!

- И мы молчим, об этом и контракт!